

УДК 347.1

Асрян А.М.

студентка 3 курса

Юридического института ФГАОУ ВО СКФУ

(г. Ставрополь)

Научный руководитель:

Чечель Григорий Иванович

Доктор юридических наук,

Профессор кафедры уголовного права и процесса

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности различия состава преступления, предусмотренного статьей 127.1 Уголовного кодекса, от схожих преступлений (преступлений со смежным составом). Анализируется объективная сторона таких преступлений, как похищение человека, захват заложников, использование рабского труда, незаконное лишение свободы при сопоставлении с торговлей людьми.

Ключевые слова: преступления против свободы, торговля людьми, рабский труд, похищение человека, захват заложников, незаконное лишение свободы, уголовное право.

HUMAN TRAFFICKING OTGRANICHENIYE PROBLEMS FROM ADJACENT STRUCTURES

Abstract: in article features of distinction of the corpus delicti provided by Article 127.1 of the Criminal code from similar crimes are considered (crimes with adjacent structure). The objective party of such crimes as kidnapping, taking of

hostages, use of a slave labor, illegal imprisonment by comparison to human trafficking is analyzed.

Keywords: *crimes against freedom, human trafficking, slave labor, abduction, hostage-taking, illegal confinement, criminal law.*

Статья 127.1 (Торговля людьми) появилась в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) сравнительно недавно – при внесении поправок в УК РФ в 2003 году. Это обуславливает сложности в области судебной практики, в частности, сегодня число уголовных дел, связанных с торговлей людьми минимально, а в некоторых субъектах РФ такие дела отсутствуют, однако это не означает, что отсутствуют сами факты торговли людьми[4].

Сложности правоприменения данной нормы УК РФ, в том числе отграничения преступления, связанного с торговлей людьми от смежных составов состоит в расплывчатости формулировки нормы ст. 127.1 УК РФ, в частности, норма звучит, как «Купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение...».

Исходя из такой формулировки достаточно, сложно выявить, что именно хотел сказать законодатель, указывая на «иные сделки в отношении человека». При такой формулировке под иными сделками можно понимать практически любое правоотношение, в том числе и разрешенное законом, например, договор по выполнению работ бригадой, так как в данном случае бригадир либо работодатель заключает договор, где предусматривает выполнение работ другими людьми (подчиненными). Применительно к этому, даже цель преступного деяния – извлечение прибыли от продажи человека, не является абсолютно отграничивающим признаком, поскольку в приведенном примере сделка также направлена на извлечение прибыли, но не является противоправным деянием[2].

Торговля людьми по своему составу близка к использованию рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). В двух случаях имеется цель – личная выгода,

получение прибыли преступным путем. В обоих составах имеется посягательство на один объект охраны – общественные отношения (личную свободу). Близки по своим признакам и субъекты двух таких преступлений.

Разделение торговли людьми и применения рабского труда осуществляется, преимущественно по объективной стороне. Так, при торговле людьми виновное лицо осуществляет специфическое действие – куплю-продажу, перевозку, вербовку, передачу, а также, укрывательство или получение. В случае рабского труда виновное лицо пользуется плодами трудов или работами потерпевшего лица, против воли последнего (без его выраженного согласия), обладая полномочиями, сходными с полномочиями, возникающими на основании права собственности[4].

Обращает на себя внимание тот факт, что при торговле людьми целью преступления может быть и иная (например, использование с целью получения выгоды занятий проституцией, использование иных форм сексуальной эксплуатации). Если виновное лицо совершило одновременно действия, которые охватываются составом торговли людьми и использовало рабский труд «купленного» человека, то такое деяние необходимо квалифицировать по совокупности ст. ст. 127.1 и 127.2 УК РФ.

Особое значение в процессе квалификации ст. 127.1 УК РФ имеет отграничение случаев, сопряженных с торговлей людьми и насилием. Ряд авторов указывают на то, что насилие выступает конститутивным признаком практически всех видов торговли людьми. Однако, в норме 127.1 насилие предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, поэтому такая точка зрения представляется ошибочной[3].

Не исключены в судебной практике случаи, при которых жертва согласна на действия виновного лица, связанные с ее куплей-продажей. Например, по статистике достаточно большой процент жертв сексуального рабства была вовлечена в занятие проституцией путем обмана, а небольшой

процент таких жертв занимались проституцией из жалости или любви к виновному лицу[2].

Достаточно существенной проблемой выступает отграничение торговли людьми и захвата заложников, особенно, если заложники удерживаются виновным лицом достаточно долго, а виновное лицо при этом использует труд заложников. В данном случае процесс отграничения производится по субъективной стороны – а именно, по целям захвата заложников либо торговли людьми. Торговля людьми предусматривает получение прибыли именно за счет потерпевших, кроме того, это «тихое» преступление, а захват заложников предусматривает использование похищенных людей (человека) в качестве средства достижения цели, а не собственно цели использования их для получения выгоды[3]. То есть, в случае захвата заложников потерпевшие являются средством привлечения внимания, достижения иных, условно косвенных целей преступника, а при торговле людьми их можно условно обозначить, как «предмет» (насколько это применимо к человеку) преступления.

Некоторые проблемы в судебной практике составляет отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ от состава ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Как правило, процесс отграничения данных, достаточно близки по своей объективной стороне преступления, также осуществляется на основании субъективной стороны. В случае торговли людьми подразумевает извлечение виновным лицом какой-либо финансовой выгоды (плодов труда, собственно прибыли от продажи человека, получения вознаграждения за его незаконную перевозку против его воли).

Применительно к незаконному лишению свободы цели виновного лица могут быть существенно шире, например, лишение свободы преследует цель скрыть порочащие сведения, которыми владеет потерпевший, что не предусматривает финансовой выгоды. Однако в практике часты случаи квалификации по совокупности, так как торговля людьми достаточно часто

подразумевает насильственное удержание потерпевших, что охватывается составом ст. 127 УК РФ.

Аналогичным образом осуществляется разграничение преступлений, состав которых охватывается ст. 127.1 УК РФ и ст. 126 УК РФ (похищение человека).

С объективной стороны в данном случае имеется различие: человек в случае преступлений, охватываемых составом ст. 127.1, передается другим лицам с целью последующей продажи, использования его в наркобизнесе и иных преступных видах деятельности. В случае же похищения человека или захвата заложников преступник возвращает потерпевшего (либо имеет/декларирует такое намерение), после выполнения его требований.

Таким образом, важным в процессе отграничения преступления, охватываемого ст. 127.1 УК РФ, от смежных составов является учет мотива и конечной цели виновного лица, а также отдельных признаков объективной стороны преступления.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63)//База Консультант.URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c74e6a69c164617f8a7706904947148cf12fdaaa (дата обращения:10.05.2019)
2. Иванчин А.В. Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия // Сборник научных трудов / Под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2015 — 159 с.
3. Красиков А.Н Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. — Саратов: Изд. СГУ, 2016. — 176 с.
4. Кукузов Т.Д. Уголовная ответственность за похищение человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2015. — 24 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.

Расширенный уголовно-правовой анализ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. — М.:
Юрист, 2016. — 450 с.